

немногословен, он позволил серьезные изменения в изложении и толковании событий. Поход Олега на Константинополь в 907 г. «Синописис» изложил ближе к летописному источнику, чем Стрыйковский, у которого описание его дано бледно. Хотя польский хронист рассказал о знаменитом щите, который он мол сам видел в Константинополе в 1575 г., но умолчал о размерах дани, о чем говорит «Синописис». ⁶¹ Далее, «Синописис» не сообщил о неудачном походе Игоря на Царьград. ⁶² Он ничего не сказал о поражении Святослава в войне с греками, кстати, в этом случае, как и Стрыйковский. ⁶³ Следуя в основном в описании подвигов Святослава за Стрыйковским, «Синописис», возвеличивая его как полководца, слова «Хроники» «roskosznych Greków wznadnie bijal» решительно обобщил: «роскошных и ленивых всяких народов побеждал», ⁶⁴ отбросив заодно антигреческий выпад Стрыйковского.

Слова Н. А. Добролюбова о «Записках касательно Российской истории», составленных Екатериной II с помощью целой коллегии ученых («... автор умел набросить на все темные явления русской жизни и истории какой-то светлый, отрадный колорит»), ⁶⁵ целиком применимы к составителю «Синописиса». Только раз он вынужден был отступить от принятой практики поголовной реабилитация князей. Речь идет об Игоре. В ответе древлян, объясняющих, почему они убили киевского князя, изменено и добавлено против летописи: «яко он не бысть милосерд к нам не аки государь с подданными». ⁶⁶ Но вряд ли из этой реплики можно делать далеко идущие выводы. Скорее всего автор «Синописиса», отражая интересы украинской верхушки, этим историческим примером хотел подсказать царскому правительству, что ему необходимо считаться с интересами новых подданных, уважать права и привилегии церкви и пр.

Общественно-политические взгляды автора «Синописиса», как и любого историка, лучше всего проследить по его отношению к народным движениям. Освободительную борьбу украинского народа, как мы знаем, он не описал. Но спрашивается, как он отнесся к движениям далекого прошлого, например к киевским событиям 1068 и 1113 гг.? Оказывается, об этих крупных восстаниях народных масс в столице древней Руси, судьбой которой автор «Синописиса» особо интересовался, он говорит донельзя лаконично. Восстание в Киеве 1068 г. «Синописис» свел к недовольству киевских и полоцких бояр великим князем Изяславом, не пожелавшим освободить из заключения полоцкого князя Вышеслава. В результате бояре «воссташа на него вси». ⁶⁷ О народном характере движения ни слова. Симпатии автора всецело на стороне законного князя — старшего Ярослава. Даже обращение Изяслава к польскому королю Болеславу, с помощью войск которого он вновь сел на престол, автор не порицает. ⁶⁸ Напротив, в изложении событий 1068 г. автор «Синописиса» сознательно отступил от летописи и последовал за Стрыйковским, который в своем тенденциозном объяснении народных движений был ближе к нему, чем древняя русская летопись с ее достаточно реалистическим изображением восстания. ⁶⁹

⁶¹ Стрыйковский, стр. 116; «Синописис», стр. 29.

⁶² «Синописис», стр. 31; Стрыйковский, стр. 117.

⁶³ «Синописис», стр. 42; Стрыйковский, 123.

⁶⁴ «Синописис», стр. 39; Стрыйковский, 121.

⁶⁵ Н. А. Добролюбов, Собрание сочинений в трех томах, т. I, М., 1950, стр. 22.

⁶⁶ «Синописис», стр. 34. У Стрыйковского этого нет (см. стр. 119).

⁶⁷ «Синописис», стр. 90—91; Стрыйковский, стр. 163.

⁶⁸ «Синописис», стр. 91.

⁶⁹ В Густынской летописи события изложены по Повести временных лет (см.: ПСРЛ, т. II, стр. 271).